

Начало серьёзной дискуссии

Так исторически сложилось, что в восприятии большинства людей в России, да и в мире слово Колпашево ассоциируется в первую очередь с печально знаменитым колпашевским яром, сталинскими репрессиями, спецпереселением. Понятно, что не всем колпашевцам по душе такая взаимосвязь. Однако из песни слова не выкинешь. И не вычеркнешь из истории страны тех кровавых страниц... Именно вопросы увековечения памяти жертв политических репрессий стали поводом для приезда в наш город группы московских и томских общественников.

В понедельник гости побывали на колпашевском яре - пожалуй, одном из самых главных символов периода сталинизма. Посетили Вознесенский кафедральный собор, рядом с которым ведётся строительство часовни в честь новомучеников и исповедников православной веры на Нарымской земле. Побеседовали с епископом Колпашевским и Стрежевским Силуаном, встретились с первым заместителем руководителя района А.Б. Агеевым. А утром 15 сентября визитёры пришли Колпашевский краеведческий музей для встречи с сотрудниками музея, учёными-краеведами и журналистами.

Кто же одни, эти люди, приехавшие, чтобы напомнить нам о нашей же истории? Знакомьтесь - исполнительный директор международного общества «Мемориал», член межведомственной рабочей группы по реализации государственной концепции увековечения памяти жертв политических репрессий при президенте РФ Елена Жемкова. Старший научный сотрудник Центра изучения исторической памяти Томского областного краеведческого музея, сотрудник мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД» Василий Ханевич. И, пожалуй, главная «звезда» и локомотив этой группы - известный публицист и общественный деятель, ведущий авторской программы на радиостанции «Эхо Москвы» Сергей Пархоменко. Кстати, именно Сергей Борисович был инициатором реализации сейчас уже широко известного в России и многих странах ближнего и дальнего зарубежья мемориального проекта «Последний адрес».

Разговор длился почти два часа, в ходе которых гости делились впечатлениями от поездки в столицу бывшего Нарымского края и планами, в реализации которых могли бы быть заинтересованы (и хотелось бы, чтобы приняли самое деятельное участие) колпашевцы.

Елена Жемкова:

- В марте прошлого года выездное заседание нашей межведомственной комиссии при участии главы СПЧ, советника президента страны проходило в Томске. Уже тогда ясно было, что необходимо приехать в Колпашево, но вот не сложилось... И сейчас мы прибыли в

Сибирь ради этого особого места, нам важно было посмотреть на него своими глазами, ощутить связь с прошлым.

У местной власти и владыки Силуана мы встретили не только понимание, но готовность содействовать, деятельно участвовать в работе по сохранению исторической памяти, в меру своих возможностей и ресурсов.

Сергей Пархоменко:

- На протяжении последних лет горячо обсуждается история колпашевского яра, страшный эпизод 1979 года, когда Обь вскрыла свою многолетнюю тайну, когда оказавшиеся в реке тела расстрелянных перемальвали по чьему-то приказу винтами теплоходов...

Нам кажется, что это самое главное, что произошло в Колпашеве в его истории, самый яркий эпизод, пожалуй, самое значимое событие, о котором знают далеко за пределами Колпашева...

Возникает вопрос: а что дальше будет на этом месте? Сегодня у нас нет ответов, но важно, что мы стали эти ответы искать.

Мы начали с того, что сами посмотрели на это место, поговорили с людьми. Многие говорят о том, что нужен какой-то материальный объект, памятник. Но памятный закладной камень у вас уже давно был установлен, сейчас он находится на территории храма, а рядом строится часовня.

А может быть, все силы надо направить на сбор информации для архива? Собирайте по крупицам сведения о тех 1420 соотечественниках, расстрелянных и погребённых на обском яре (хотя совершенно очевидно, что это только малая часть погибших тогда). Ведь от них не осталось ничего - ни имён, ни лиц, ни судеб, ни истории. Было лишь столько-то тысяч кубометров песка с человеческими телами, которые потом

унесла река. А это нужно превратить в список людей - с именами и судьбами. И, возможно, не только тех, кто погиб на этом яру, но и умер в многочисленных спецпоселках, что были разбросаны по всему Нарымскому краю.

Может быть, это и есть главный памятник - знание. И доступность этого знания. И наша с вами готовность работать с этим массивом информации, узнавать как можно больше о жертвах репрессий и о тех, кто организовывал эти репрессии.

Мы находимся в трёхстах километрах от Томска - одного из крупнейших университетских центров России. И совершенно естественно, если бы ТГУ счёл это важным объектом исследований и отнёсся бы к этому как к своему особому долгу...

Впрочем, вариантов увековечения памяти может быть множество. Изначально подчеркну: здесь нет никаких заранее предполагаемых рамок. К работе можно подключить широкую общественность, в том числе известных блогеров, столичных архитекторов и художников. И для нас очень важно мнение жителей Колпашева, так сказать, взгляд изнутри. Хотелось бы начать серьёзную дискуссию, чтобы поискать эту форму.

А способы финансирования в наше время могут быть самыми разнообразными - и при поддержке государства, и благодаря меценатам. Но практика показывает, что самой эффективной является помощь простых людей, по принципу «всем миром» - от многих понемногу.

Ольга Титова,

старший научный сотрудник

Колпашевского краеведческого музея:

- Исходя из наших колпашевских реалий, могу сказать, что форма «адресных камней» нам не очень подходит. Потому что многие спецпоселения (в частности, располагавшиеся по течению р. Шудельки) перестали существовать, исчезли с лица земли, а потомки ссыльных разъехались по всему миру. К тому же, если поставить памятный камень, то это будет памятник колпашевскому яру. Но ведь яр - это результат репрессий. А их нужно рассматривать задолго до событий 1979-го года.

Считаю, что на Колпашевской земле нужно подобрать такое место, где люди (взрослые, дети, гости города) переживали бы визуальное, эмоциональное, информационное потрясение. Это должен быть целый мемориальный комплекс,

например возле пристани, так как именно туда приходили баржи со спецпереселенцами. Мы должны преподнести эту информацию в таком виде, чтобы мимо неё нельзя было пройти равнодушно.

Василий Ханевич:

- Хочу привести пример. Буквально вчера на заседании историко-краеведческого клуба при нашем мемориальном музее известный томский предприниматель Владимир Кривовяз рассказал об экспедиции, организованной им с дочерью к месту ссылки своих родных. Это посёлки Пудинской комендатуры, которых сегодня практически не осталось. Предварительно мы обсуждали, как можно увековечить память о них и о людях, что там жили. И пришли к выводу, что таким памятником может стать барельеф - карта, на которой будут отмечены эти спецпосёлки.

Самое главное в нашем общем деле - чтобы была инициатива на местах. В качестве примера могу сказать, что сейчас вместе с нами приехал в Колпашево томич Владимир Гордеев. Несколько лет назад именно он был инициатором и главным исполнителем установки в селе Новоселово вашего Колпашевского района памятника спецпереселенцам - крестьянам с Алтайского края. Это была его личная инициатива, поддержанная жителями села. Подобных примеров можно приводить сколько угодно.

Неслучайно в структуре Томского областного краеведческого музея произошли структурные изменения, был создан Центр изучения исторической памяти, который возглавил доктор исторических наук, автор-составитель книг памяти томичей «Боль людская» В.Н. Уйманов. Активно продолжает работать наш мемориальный музей, который в следующем году при поддержке государственного Музея истории ГУЛАГа (Москва) и Фонда памяти готовится к большой реконструкции и расширению своих площадей. Сайт музея (NKVD.TOMSK.RU) постоянно пополняется новой информацией, получаемой от потомков тех, чьи предки были в Нарымском крае. Кто туда был выслан, кто там трудился не жалея себя, кто потом пошел на фронт и воевал за свою родину, погиб в сражениях или вернулся с фронта туда, откуда был призван, и продолжал жить и работать... Это очень важно - сохранить память (без изъятий и купюр) о своих дедах и прадедах, о том времени их жизни. И эта память должна стать для внуков и правнуков краеугольным камнем уже в их жизни.

Подготовил А. Луговской.

От редакции. Мы обращаемся к читателям с просьбой присоединиться к дискуссии, начатой нашими гостями. Свои мнения и предложения по форме создания мемориала, увековечивающего память жертв политических репрессий (а также свои воспоминания, рассказы, сохранившиеся в ваших семьях от дедушек и бабушек, сосланных в наши края в 30-е годы прошлого века, копии их фотографий и документов) можно направить в несколько адресов:

- принести в Колпашевский краеведческий музей;
- отправить на адрес Томского областного краеведческого музея: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 75;
- послать на электронный адрес Мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД» - tomsknkvdmuseum@gmail.com
- написать лично сотруднику музея В.А. Ханевичу - han.tomsk@yandex.ru